Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста восемьдесят пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 29 марта 2016 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-жа Техмина Джанджуа ..... (Пакистан)

GE.17-02572 (R) 120517 150517

1702572

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1385-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, г-жа Солиман, дамы и господа, на нашем последнем пленарном заседании я объявила о намерении провести консультации на основе различных имеющихся на данный момент предложений по программе работы и рассмотреть вопрос об организации нашей работы на оставшуюся часть года. Я благодарю всех вас за ценные предложения и внесенный вклад, а также за откровенный обмен мнениями. На прошлой неделе я провела встречи с тремя региональными группами – Группой 21, Группой западноевропейских и других государств и Группой восточноевропейских государств – и с делегацией Китая, а также с авторами различных предложений по программе работы, в частности с делегациями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и России. Кроме того, у меня состоялась короткая встреча с делегацией Нигера «на полях» пленарного заседания. Помимо этого, во второй половине дня в четверг состоялись неофициальные консультации открытого состава. Неофициальные встречи оказались очень полезными, так как они позволили сформировать более детальное представление о рассматриваемых вопросах. Это помогло нам выработать общее понимание положения дел в рамках Конференции по разоружению. Я увидела явную готовность государств-членов начать предметную работу в рамках Конференции. Я полностью разделяю это стремление. В ходе неофициальных консультаций многие делегации советовали мне сосредоточить внимание на принятии программы работы в качестве первоочередной задачи. Пакистан как Председатель Конференции также считает эту задачу одним из своих приоритетов. Я предложила членам Конференции приступить к поиску других альтернатив, одной из которых могли бы стать структурированные неофициальные дискуссии, – на тот случай, если консенсуса по программе работы все же не удастся достичь, однако и по этому вопросу мнения членов Конференции разошлись. Зато теперь я хорошо представляю себе позиции делегаций по этой проблеме.

Прежде чем перейти к списку ораторов на сегодня, я хотела бы передать вам просьбу Исполнительного секретаря Временного технического секретариата Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-на Лассина Зербо, который просил позволить ему выступить перед Конференцией на нашем следующем пленарном заседании 17 мая 2016 года. Есть ли возражения у какой-либо из делегаций? Как я вижу, возражений нет, поэтому я направлю ему приглашение.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Переходим к списку ораторов: слова просили делегации Российской Федерации и Шри-Ланки. Слово имеет посол Российской Федерации Бородавкин.

Г-н Бородавкин (Российская Федерация): Г-жа Председатель, хотел бы поприветствовать вас на ответственном посту Председателя Конференции и пожелать вам успехов в работе. Надеюсь, что под вашим руководством совместными усилиями делегаций нам удастся выйти на взаимоприемлемые развязки по программе работы Конференции по разоружению.

Г-жа Председатель, позвольте выразить вам и через вас правительству и народу Пакистана искренние соболезнования в связи с террористическим актом, в результате которого погибли более 70 и ранены свыше 300 человек.

Решительно осуждаем эту варварскую акцию, которой не может быть оправдания. Убеждены, что организаторы преступления будут найдены и понесут суровое наказание.

Произошедшее в Лахоре, как и ранее в Брюсселе и многих других регионах мира, подтверждает непреложный факт: эффективно противостоять глобальной террористической угрозе можно лишь объединив усилия международного сообщества.

Конференция по разоружению способна внести свой вклад в решение этой общей для всех задачи.

Сегодня российская делегация распространила на Конференции по разоружению проект элементов конвенции по борьбе с актами химического терроризма и пояснительную записку к нему. Прежде чем представить эти документы, хотелось бы отметить, что мы в целом удовлетворены тем, как была встречена российская инициатива, хотя она для многих оказалась неожиданной.

Интенсивные контакты, состоявшиеся в течение марта в Женеве и по столицам государств-участников, позволяют отфиксировать два принципиально важных момента. Во-первых, все без исключения партнеры признают чрезвычайную актуальность тематики противодействия химическому терроризму – это и не удивительно в свете трагических событий в ряде ближневосточных стран, где уже не сотни, а тысячи людей пострадали от террористических атак с применением химических веществ. Во-вторых, никто не сказал, что наша инициатива каким-либо негативным образом затрагивает национальные интересы его страны и потому при любых обстоятельствах не может служить основой для достижения консенсуса. Этим, на наш взгляд, предложенная Россией новая тематика выгодно отличается от традиционных пунктов повестки дня Конференции, у каждого из которых на сегодняшний день есть свои оппоненты. С учетом этого расцениваем промежуточные итоги обсуждения нашей инициативы как в целом обнадеживающие.

Весьма признательны тем странам, которые уже поддержали российские предложения. Подавляющее большинство других партнеров говорят, что восприняли эти предложения с большим интересом и продолжают их внимательно изучать. Поступают уточняющие вопросы. По большому счету их, хотя и в разных вариациях, всего два: во-первых, действительно ли в современном международном праве имеются такие пробелы, которые диктуют необходимость выработки нового международного соглашения, или же было бы достаточно ограничиться усовершенствованием применения имеющихся инструментов; и во-вторых, является ли женевская Конференция по разоружению наиболее подходящей площадкой для переговоров по данной тематике. В своей пояснительной записке мы постарались дать ответы на все эти вопросы.

Содержащийся в этом документе анализ свидетельствует, что, конечно же, переговоры начнутся не с чистого листа. В современном международном праве есть отдельные элементы, которые можно использовать для борьбы с актами химического терроризма. Положения антитеррористической направленности содержатся, в частности, в Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), Международной конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом и резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В то же время анализ показывает, что в них есть и существенные пробелы. Одним из ярких примеров является то, что КЗХО не распространяется на нестандартные, но очень тревожные с точки зрения безопасности ситуации, которые могут возникать в ходе конфликтов. Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия единодушно признал данное обстоятельство еще в 2009 году. Поскольку вскрывать КЗХО никто не готов, тогда было принято решение о разработке неких основных принципов, которые учитывались бы вместе с Конвенцией, т.е. существовали бы параллельно с ней. Однако этого сделано не было. К тому же вызывает сомнение оправданность попыток решить столь важные и чувствительные вопросы через политические договоренности. Правильнее сделать это через предложенную нами новую юридически обязывающую конвенцию, одновременно закрыв и другие имеющиеся пробелы в международном праве, на которые указывается в пояснительной записке. Это позволило бы противостоять угрозам химического терроризма гораздо более эффективным и всеобъемлющим образом.

Говоря о пробелах, хотел бы привлечь внимание к тому, что несколько делегаций, включая прежде всего китайских и итальянских коллег, высказались за расширение сферы охвата нового соглашения на борьбу с актами не только

химического, но и биологического терроризма. Мы сразу же взяли эту идею в проработку, и сегодня можем сообщить, что решили ее поддержать. В самом деле, Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО), разработанная более 40 лет назад, еще в меньшей степени, чем КЗХО, приспособлена для противодействия терроризму. В ней, в частности, нет прямого запрета на применение биологического оружия, в том числе негосударственными субъектами. Отсутствует и квалификация актов биологического терроризма как преступления, а ее положения по национальной имплементации составлены без учета террористической угрозы. Пришло время устранить эти изъяны, тем более что биологические угрозы со стороны террористов носят все более реальный характер. Буквально несколько недель назад пришли сообщения о том, что в одной из ближневосточных стран была пресечена подготовка акта биотерроризма.

Непреодолимых препятствий для совмещения в рамках одного документа химических и биологических аспектов террористических угроз мы не видим, поскольку это смежные темы. В целом ряде случаев достаточно будет дополнить соответствующие статьи представленного нами проекта элементов конвенции указанием на террористические акты с использованием биологических веществ. Но одновременно потребуются, наверно, и какие-то дополнительные положения, учитывающие особенности биологической тематики и еще меньшую степень ее проработанности в международном праве применительно к террористической деятельности.

Пользуясь случаем, хотели бы высказать признательность китайским и итальянским партнерам за творческий подход и ценную «подсказку», позволяющую придать российской инициативе еще бóльшую «добавленную стоимость».

По поводу имеющихся у некоторых стран сомнений относительно оправданности проведения переговоров по новой конвенции именно на женевской площадке можно ответить, что, конечно, это можно было бы сделать и где-то еще, например в Нью-Йорке под эгидой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Об этом прямо сказал 1 марта в своем выступлении на Конференции по разоружению министр иностранных дел Сергей Лавров, но мы отдаем предпочтение Конференции именно ввиду прежде всего необходимости вывести ее из состояния летаргического сна. Считаем совершенно ненормальным тот факт, что на протяжении двух десятков лет Конференция не может приступить к переговорам ни по одному вопросу, оказавшись хронически неспособной соответствовать своему изначальному предназначению. Рассчитывать на то, что в скором времени удастся выправить эту ситуацию через согласование переговорной программы работы строго на основе традиционной повестки дня, не приходится – слишком глубоки разногласия по каждому из ее пунктов. Весь предшествующий опыт и текущие дискуссии, к сожалению, не дают ни малейшего основания ожидать, что эти разногласия удастся преодолеть в обозримом будущем. Остается либо смириться с таким положением дел, продолжая бесплодные препирательства и хождение по кругу, либо искать выход путем включения в повестку дня новой тематики, которая до сих пор не принималась в расчет, но была бы способна сыграть объединяющую роль. Таковой, хотелось бы надеяться, может стать предлагаемая нами конвенция. При этом необходимо особо подчеркнуть, что мы не преследуем никаких узконациональных или сиюминутных интересов. Российская инициатива нацелена исключительно на то, чтобы дать адекватный ответ на растущие вызовы терроризма и одновременно преодолеть застой на Конференции по разоружению, что отвечает интересам всех. Ради этого мы готовы даже не настаивать на переговорах по российскому приоритету – предотвращению размещения оружия в космосе.

В пользу переговоров на женевской площадке говорит и то обстоятельство, что как КБТО, так и КЗХО разрабатывались именно здесь. Было бы абсолютно логичным устранить имеющиеся в них пробелы в части, касающейся терроризма, также в Женеве. В этом контексте, учитывая, что не все представ-

ленные на Конференции государства являются участниками упомянутых конвенций, важно акцентировать, что мы ведем речь об отдельной, совершенно самостоятельной договоренности, которая никоим образом не затрагивала бы целостности двух действующих соглашений. Убеждены, что все государства на Конференции вполне могут участвовать в разработке и имплементации новой конвенции, даже не будучи участниками КБТО и КЗХО, причем без всякого ущерба для своих позиций.

Некоторые партнеры обращают внимание на то, что предложенная нами тематика не является сугубо разоруженческой. Это правда, но разоруженческий аспект в ней, несомненно, есть, и мы показываем это в пояснительной записке. В действительности российская инициатива лежит на стыке разоружения, нераспространения и антитеррора. Не видим причин, по которым Конференция не могла бы ею заняться.

Несколько делегаций высказали сомнение в том, что в Женеве наличествует необходимая для этого экспертиза. Нам этот аргумент не представляется убедительным. Когда в конце 1980-х годов на Конференции начались предметные переговоры по КЗХО, поначалу никакими необходимыми для этого знаниями не располагала практически ни одна делегация, но этот недостаток был быстро восполнен в ходе коллективной работы. В результате на свет появилась высокопрофессиональная, тщательно проработанная договоренность, которая вошла в «золотой фонд» международного сообщества.

Другой пример – договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Реальной экспертизой по этой сложнейшей в техническом отношении проблематике располагает только венская площадка, но это не мешает соответствующему пункту фигурировать в повестке дня Конференции по разоружению. Так что давайте не будем недооценивать способность нынешнего поколения женевских разоруженцев справляться не хуже, чем наши предшественники, с актуальными проблемами современной международной повестки дня. Не стоит перекладывать ответственность на другие международные форумы в условиях, когда мы можем справиться с задачей собственными силами. Надеемся, с этим согласятся все, кому небезразлична судьба Конференции по разоружению.

Несколько слов о проекте элементов предлагаемой конвенции. Он составлен на основе имеющихся наработок в международном праве. В нем использован, в частности, целый ряд статей из Международной конвенции по борьбе с актами бомбового терроризма и Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма. Естественно, соответствующие положения адаптированы под нужды борьбы с химическими угрозами. Потребуется дальнейшая адаптация и в том случае, если мы достигнем согласия по распространению сферы охвата на биологию. Особо хотелось бы обратить внимание на статьи 15 и 16 проекта, которые касаются чрезвычайно сложной темы конфликтных ситуаций. Мы лишь обозначили эту проблематику, воздержавшись от развернутых формулировок. Исходим из того, что здесь требуются коллективные усилия непосредственно в ходе переговоров.

Важно подчеркнуть, что мы не рассматриваем проект элементов конвенции в качестве исчерпывающего документа. Убеждены, что в ходе переговорной работы многие делегации предложат существенные дополнения, как это уже сделали китайские и итальянские партнеры. Мы будем это только приветствовать, поскольку эффективную договоренность можно разработать только совместными усилиями.

В заключение я хотел бы заверить, что мы, конечно же, не предлагаем сфокусировать работу Конференции по разоружению исключительно на предлагаемой конвенции. Наши соображения по программе работы, переданные норвежскому председательству в начале марта, предусматривают создание четырех рабочих групп с дискуссионными мандатами по ядерному разоружению, космосу, ДЗПРМ и негативным гарантиям. Готовы рассматривать и другие ва-

рианты в рамках сбалансированной программы работы при том понимании, что она обязательно должна предусматривать и переговорную составляющую.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Следующим оратором у меня в списке значится посол Шри-Ланки Арьясинха. Вам слово, Ваше Превосходительство.

Г-н Арьясинха (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку это мое первое выступление под вашим председательством, позвольте мне, пользуясь возможностью, искренне поздравить вас со вступлением на этот важный пост. Мы убеждены в том, что должность Председателя этого достопочтенного органа как нельзя лучше подходит человеку с вашими талантом руководителя и опытом. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Нигерии и Норвегии за их неустанную работу в течение последних нескольких месяцев.

Шри-Ланка придает большое значение работе Конференции по разоружению, учитывая ее уникальную роль единого форума международного сообщества для ведения многосторонних переговоров по разоружению согласно мандату первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Конференции по разоружению удалось добиться больших успехов в многосторонних переговорах по разоружению, включая разработку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о химическом оружии, Конвенции о биологическом и токсинном оружии и Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которые по сей день приносят свои плоды. Если использовать весь ее потенциал, Конференция может и далее служить международному сообществу в качестве незаменимого механизма, способствующего обеспечению международного мира и безопасности. В то же время мы с сожалением отмечаем, что Конференция вот уже 20-й год находится в тупике. Мы глубоко обеспокоены этой ситуацией. Конференция представляет собой подходящую площадку для ведения переговоров, где учитываются разные проблемы стран в области безопасности. Неспособность пользоваться этой возможностью вызвана нашей общей неспособностью продемонстрировать приверженность целям разоружения. Эта ситуация вызывает тревогу у сторонников дальнейшей работы Конференции, поскольку она ставит под сомнение актуальность и надежность этого органа. Шри-Ланка намерена участвовать в любых усилиях, способных вернуть Конференцию к жизни и при этом сохранить ее репутацию и доверие к ней в условиях современных реалий.

Если говорить о вопросах существа на повестке дня, то ядерное разоружение остается для Шри-Ланки наивысшим приоритетом. Моя делегация по-прежнему озабочена существованием ядерного оружия и возможностью его применения или угрозы его применения, поскольку это создает большую угрозу для человечества. Мы присоединяемся к коллективному призыву об исключении ядерного оружия из национальных арсеналов. Пока же этот момент не наступил, на наш взгляд, остро необходимо как можно скорее согласовать универсальный, безусловный и юридически обязывающий документ о гарантиях защиты государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения такого оружия. Мы также хотели бы присоединиться к заявлению, сделанному в этой связи Кенией от имени Группы 21.

Шри-Ланка решительно поддерживает созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, для обсуждения и рассмотрения вопросов, касающихся разоружения, и вновь выражает сожаление в связи с тем, что странам по-прежнему не удается достичь консенсуса относительно ее созыва. Необходимость же созыва этого форума ощущается сегодня особенно остро в свете различных событий последнего времени, которые создают большую угрозу для региональной и международной безопасности.

Шри-Ланка участвует в работе Рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению в целях поддержания усилий по достижению ядерного разоружения. Мы считаем, что Рабочая группа может помочь в достижении наших целей в рамках Конференции и способствовать согласованию всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Мы приняли к сведению четыре представленных нам в этом году предложения по программе работы. Мы благодарим каждую из делегаций за представленный ею проект, но считаем целесообразным опираться на все четыре предложения одновременно в целях выработки программы работы на основе консенсуса. При этом мы отмечаем, что при попытке привести различные представленные идеи к общему знаменателю возникли трудности. Мы продолжим выработку консенсусной программы работы, но, возможно, нам стоит рассмотреть и другие возможные форматы взаимодействия, чтобы этот год стал продуктивным. В этой связи позвольте мне заверить вас в том, что Шри-Ланка поддержит любое конструктивное предложение, способное привести к возобновлению предметной работы на Конференции.

Г-жа Председатель, я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам признательность за инициативу проведения консультаций с государствами-членами в целях продвижения работы Конференции, в том числе по программе работы, и просить вас и далее проводить такие консультации для изучения возможных путей выхода из сложившейся тупиковой ситуации и принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Позвольте в заключение пожелать вам успехов на посту Председателя Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол Арьясинха. Не желает ли какая-либо еще делегация взять сейчас слово? Я вижу, что слова просит посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне в первую очередь выразить соболезнования правительству и народу Пакистана в связи с недавним терактом в Лахоре. Мы осуждаем такие действия и будем поддерживать Вас и Ваше правительство в стремлении привлечь к ответственности тех, кто совершил этот чудовищный теракт.

Позвольте мне также поблагодарить российскую делегацию за представленные ею предложения. Мое правительство внимательно их изучит, но прошу понимать, что это потребует некоторого времени. Это действительно объемные и сложные документы. Мы намерены рассмотреть эти предложения, но хотели бы также отметить, что, по нашему мнению, Конференция не подходит для обсуждения этого вопроса. Мы заинтересованы в сотрудничестве с Россией по существу, но считаем, что осуществлять его следует в рамках существующих специализированных механизмов, таких как рабочая группа открытого состава по вопросу о негосударственных субъектах Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Комитет, учрежденный резолюцией 1540.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваши соболезнования. Следующим оратором в списке значится посол Италии. Вам слово, посол Мати.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне присоединиться к другим коллегам и выразить вам наши соболезнования и солидарность в связи со взрывами, прогремевшими в прошлое воскресенье в Лахоре. Мы выражаем соболезнования семьям жертв и обещаем и впредь поддерживать вас в усилиях по окончательному освобождению Пакистана от бедствия терроризма.

Переходя к теме сегодняшнего заседания, я хотел бы поблагодарить вас за ваши усилия по отысканию общих точек соприкосновения, которые позволили бы вести дискуссию в ходе этой сессии Конференции по разоружению в едином русле. Мы все преследуем эту общую цель.

После многих лет бездействия в этом году у нас появились четыре предложения по программе работы. Мы высказались в поддержку предложения Соединенных Штатов, во-первых, потому, что оно содержит переговорный мандат по вопросу, который мы по-прежнему считаем приоритетной задачей Конференции в области ядерного разоружения и нераспространения. Принятие этой программы работы, содержащей упрощенный мандат по договору о расщепляющемся материале, позволит положить конец многим годам застоя в работе Конференции и добиться результатов в области нераспространения и ядерного разоружения.

Я не отношусь к числу тех, кто полагает, что предметная работа Конференции заключается лишь в проведении переговоров, но я также не считаю, что все наши проблемы могут быть решены посредством нескончаемых дискуссий. Мы дискутируем по поводу программы работы на протяжении вот уже 20 лет, и нам жаль, что Конференции не удалось достичь консенсуса на основе предложения Соединенных Штатов.

Кроме того, я сознаю, что полного консенсуса нет ни по одному из имеющихся в настоящий момент предложений. Если наша цель состоит в том, чтобы прийти к согласию на основе всех четырех проектов, то, на наш взгляд, мы должны сосредоточить внимание на более конкретных элементах, которые с большей вероятностью позволят нам продвинуть работу Конференции вперед. Поэтому мы приветствуем предложение Соединенного Королевства, в котором основное внимание уделяется вопросам ядерного разоружения и нераспространения, что согласуется с нашими приоритетами.

Заслуга же российского проекта, на наш взгляд, в том, что в нем затрагивается один очень важный вопрос. Как я упоминал ранее, мы придерживаемся мнения, что проблема химического и биологического терроризма заслуживает нашего самого пристального внимания. Поэтому мы тщательно изучим дополнительные элементы, внесенные российской делегацией сегодня утром.

В любом случае, г-жа Председатель, мы готовы и впредь поддерживать любые конструктивные усилия, имеющие целью достижение любой разумной и ориентированной на перспективу договоренности по программе работы, которая была бы приемлемой для всех сторон.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваши слова поддержки. Желают ли взять слово еще какие-либо делегации? Желающих я не вижу. Мы слышали сегодня, как российская делегация представила документ, содержащий текст элементов международной конвенции по борьбе с актами химического терроризма, а также пояснительную записку, которые были разосланы по электронной почте, а сейчас распространяются секретариатом в печатном виде. Я уверена, что многим делегациям потребуется, как заметил посол Вуд, некоторое время для изучения этого документа, и в ожидании указаний из своих столиц, они, возможно, не смогут немедленно представить свои замечания. Поэтому во второй половине дня в четверг я намерена провести неофициальное пленарное заседание Конференции, в ходе которого делегации смогут провести первоначальный обмен мнениями по российскому проекту, а также по любым другим соответствующим вопросам.

В течение шестинедельного перерыва я продолжу проводить консультации и анализировать вероятность достижения прогресса по программе работы, которую многие делегации признают первым приоритетом. В том случае, если консенсус не будет найден, мы начнем рассмотрение других альтернатив, таких как структурированные неофициальные дискуссии в рамках Конференции, но вопрос об этих альтернативах остается открытым. 16 мая, когда возобновится сессия Конференции, мы будем иметь уже более четкое представление о ситуа-

ции. Как я сказала на прошлой неделе, Пакистан как Председатель Конференции по-прежнему намерен выполнять свои обязанности на инклюзивной, транспарентной и консенсусной основе.

Я также хотела бы сообщить вам о том, что в четверг, 19 мая 2016 года, мы планируем провести неофициальное пленарное заседание Конференции, в ходе которого состоится дискуссия по теме «Женщины и разоружение». Позже мы доведем до вашего сведения дополнительную информацию. Я берусь за это дело после заявления, сделанного послом Нидерландов.

Не желает ли какая-либо из делегаций взять сейчас слово? Желающих, по-видимому, нет.

На этом завершается наша работа на сегодня, а также первая половина сессии Конференции по разоружению 2016 года. Неофициальное пленарное заседание Конференции состоится в Зале совета во вторник, 31 марта 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Следующее официальное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 17 мая 2016 года, в 10 ч. 00 м. в Зале совета. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.